

Две тысячи сто сорок второй год, крепость Надежда.

Лин Хао резко сел на кровати, сердце колотилось так, словно пыталось вырваться из груди. Холодный пот стекал по спине, неприятно лип к коже. Он посмотрел на свои руки — кончики пальцев все еще мелко дрожали, будто он только что коснулся крови. Сцена из сна, где его мать падает на пол, стояла перед глазами, пугающе отчетливая. Не было грохота, лишь тихий глухой звук, словно упал лист бумаги, но в тот миг его мир окончательно рухнул.

За окном прожектор патрульного дрона скользнул по внешней стене, луч на мгновение осветил старые карманные часы в углу комнаты. Стрелки замерли на трех часах семнадцати минутах — в это время мать испустила последний вздох. Он не стал их трогать, лишь долго смотрел на циферблат, пока дыхание не выровнялось.

Он встал босыми ногами на ледяной металлический пол и подошел к окну. Снаружи громоздились ярусы оборонительных сооружений: высокие стены, артиллерийские батареи, наблюдательные вышки. Они опоясывали базу, словно железные оковы. Вдали мерцали редкие огни, часовые ходили по постам с механической точностью роботов, действующих по заданной программе.

Лин Хао поднял запястье, взглянул на подавитель. Имитатор феромонов источал едва уловимый аромат кедра — свежий, безобидный, создающий образ избалованного молодого господина. Хорошо. Никто не станет задаваться вопросом, что на уме у бесполезного отпрыска.

Тук-тук-тук. В дверь постучали трижды — медленно, как будто невзначай.

— Входи, — отозвался он, и собственный голос показался ему чужим и хриплым.

Лей Ле вошел в комнату. Его форма охранника была безупречно отглажена, лицо — непроницаемо. Он остановился, задержав взгляд на Лин Хао на несколько секунд:

— Снова этот сон?

Лин Хао промолчал, лишь чуть дернул уголком рта.

— Как думаешь? — Он сел на край кровати и машинально закинул в рот таблетку.

Лей Ле не шелохнулся и не стал уговаривать его. Он знал: в такие моменты лишние слова лишь звучат фальшиво.

— Я ухожу, — внезапно произнес Лин Хао, и тон его был пугающе спокойным. — Я навсегда покину крепость Надежда.

Лей Ле помолчал несколько секунд:

— Вы уверены? Как только вы переступите черту, Верховный лидер больше не признает в вас сына.

— Он уже давно не признает, — усмехнулся Лин Хао. — Ему нужен не сын, а инструмент, способный воплотить его волю. Я не такой, и никогда им не стану.

Лей Ле посмотрел на него и наконец кивнул:

— Я иду с вами.

— Не спросишь почему?

— Спрашивать бесполезно. Если вы что-то решили, никто вас не остановит.

— И ты не боишься смерти?

— Боюсь, — ответил Лей Ле просто. — Но оставаться здесь нет смысла. Мой долг — оберегать вас.

Лин Хао улыбнулся — на этот раз по-настоящему, и глаза предательски защипало. Он развернулся, вытащил из-под кровати герметичный контейнер и достал оттуда комплект темно-серой гражданской одежды:

— Организуй летательный аппарат. Улетаем сегодня ночью.

— Для ночного вылета нужен отчет об экстренном задании и прохождение трех уровней досмотра.

— Скажи, что это техосмотр и пробный полет. Сошлитесь на неисправность проводки, подайте заявку на экстренный взлет.

— А как быть с идентификацией личности? Ваши биометрические данные внесены в главную систему контроля.

— У тебя же есть доступ к смене персонала? Убери оператора сканирования сетчатки из патрульной группы, замени его на того, кому мы доверяем.

— Это возможно, — Лей Ле помедлил. — Но лучше, чтобы Верховный лидер был в курсе.

— Что ты имеешь в виду?

— Если он будет не в курсе, последствия коснутся многих. Но если он узнает и даст молчаливое согласие... это будет уже не побег, а изгнание.

Лин Хао прищурился:

— Ты предлагаешь мне сделать так, чтобы он сам догадался?

— Не догадался, — поправил Лей Ле. — А решил, что это результат, который находится под его контролем.

В комнате на мгновение воцарилась тишина.

Лин Хао медленно кивнул:

— Хорошо. Свяжись с ним. Скажи, что хочешь вывезти меня за город развеяться, снять предсвадебное напряжение. Посмотрим, что он ответит.

Лей Ле достал коммуникатор и набрал внутренний номер — выделенную линию Верховного лидера. Голос его звучал почтительно, фразы были выверены, словно он действительно запрашивал разрешение на короткую прогулку.

В ожидании ответа Лин Хао прислонился к стене, бессознательно потирая край подавителя. Он знал, что отец не отпустит его просто так, но и мешать не станет. Ли Бэйчэнь любил позволять людям самим заходить в ловушку, а потом холодно наблюдать за их борьбой.

Коммуникатор подал сигнал.

— Пусть едет, немного трудностей пойдет ему на пользу, — раздался голос Ли Бэйчэня — низкий, ровный, лишенный эмоций.

Лин Хао все слышал. Он стоял неподвижно.

Лей Ле убрал устройство:

— Разрешение получено. Летательный аппарат будет готов через десять минут.

— Он знает, — тихо сказал Лин Хао. — Он знает, что я бегу, и знает, как именно я это делаю. Но он позволяет мне уйти, потому что уверен: я не продержусь долго и рано или поздно приползу обратно.

— Возможно.

— Неважно. Для меня любое место лучше, чем это.

Лей Ле больше ничего не сказал, лишь кивнул на дверь:

— Пойдемте.

Они прошли по подземному тоннелю, избегая камер наблюдения в главном коридоре. Лей Ле дважды приложил карту доступа, открывая скрытую боковую дверь, ведущую на восточную площадку. Там стоял небольшой двухместный аппарат, старый, с желтой наклейкой Ремонт.

Когда они подошли, техник у люка проверял проводку. Увидев Лей Ле, он незаметно убрал детектор, кивнул и позволил им подняться на борт.

Лин Хао сел на пассажирское кресло и пристегнул ремни. Люк закрылся, двигатель запустился, корпус слегка завибрировал.

— Сигнал заблокирован? — спросил он.

— Мы переключились на резервную частоту, радары не зафиксируют наш маршрут, — Лей Ле начал работать с панелью управления. — Расчетное время полета — четыре часа. Пункт назначения предварительно — воздушное пространство вокруг базы Сломанный клинок.

— Конкретного плана нет?

— С планом легче попасться. Сейчас наша самая надежная стратегия — заставить их думать, что вы сами не знаете, куда летите.

Аппарат плавно поднялся, пересекая зону противовоздушной обороны. Прожектор прошелся по днищу, но был отражен оптическим камуфляжем. В трех километрах от них, в диспетчерской башне, на мониторах наблюдения в этом секторе на мгновение образовалась слепая зона.

Лин Хао смотрел в окно. Огни города становились все меньше, превращаясь в размытые пятна. Высокие стены, артиллерия, командный центр — все осталось позади.

Он закрыл глаза и пальцем слегка сдвинул переключатель подавителя.

Искусственный запах кедра постепенно рассеялся, и на мгновение проступил едва уловимый аромат амбры, прежде чем система вентиляции окончательно его выветрила.

Лей Ле заметил это, но не обернулся, лишь тихо произнес:

— Вы давно не выпускали свои настоящие феромоны.

— Не стоит того, — Лин Хао откинулся на спинку кресла. — Этот запах лишь привлекает алчность и желание контролировать. Я хочу быть обычным человеком, даже если для всех я буду никчемным отбросом.

Аппарат вошел в облака, поток воздуха стал неровным, корпус слегка покачивался.

Внизу очертания крепости Надежда окончательно растворились в ночи.

Вверху отчетливо виднелось звездное небо — без светового загрязнения и следов искусственных спутников.

Лин Хао открыл глаза, вглядываясь в черную бездну над головой.

— Мама говорила, что звезды свободны, — вдруг сказал он. — Она говорила, что пока человек может видеть их, он еще не по-настоящему в ловушке.

Лей Ле промолчал.

В кабине повисла тишина.

Затем Лин Хао поднял правую руку ладонью вверх, словно пытаясь поймать что-то невидимое.

Его пальцы едва заметно дрогнули.

Капля воды упала на тыльную сторону ладони.

Он не стал ее вытирать, не шелохнулся, позволив капле скатиться между пальцев и оставить темное пятнышко на кожаной обивке сиденья.

Аппарат продолжал путь, разрезая облака.

Лей Ле за штурвалом скорректировал курс, бросив взгляд на приборы.

Топливо в норме.

Блокировка сигнала стабильна.

Маршрут отклонился от основного курса на пятнадцать градусов, тревога не сработала.

Его левая рука лежала на рычаге управления, а правая незаметно легла на выключатель аварийного оружия, спрятанного под сиденьем.

Вентиляционное отверстие в потолке кабины издало легкий гул.

Дыхание Лин Хао стало ровным, словно он уснул.

Но его правая рука все еще была полуподнята, а кончики пальцев мелко дрожали.

Гул вентиляции внезапно изменил тональность.

<http://bllate.org/book/19386/1896275>